

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Мирзязянова Рамиля Хакимовича по теме
«Международный терроризм и экстремизм как глобальный феномен:
тенденции развития и опыт противодействия»
по специальности 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования**

Актуальность темы исследования. Феномен международного терроризма и экстремизма является одним из наиболее чувствительных по остроте, масштабных, сложности в смысле организации эффективного противодействия вызовов для человечества в целом и конкретных государств мира в частности.

В середине 2010-х гг. проявилась исключительная опасность «Исламского государства»^{*1}. Оно стремилось к созданию глобального халифата, впервые сумело установить прямой контроль над обширными территориями (в восточных провинциях Сирии и близлежащих северных Ирака), выстроить вертикальную организацию достаточно крупных (несколько десятков тысяч боевиков) радикальных незаконных вооружённых формирований (НВФ). Аффiliation с ИГ* провозгласили группировки «Аш-Шабаб»* в Сомали, «Бокорам»* в Нигерии (последняя стала именовать себя «Западной провинцией Исламского государства»*); к началу 2020-х гг. радикальные НВФ в сопредельных провинциях Мали и Буркина-Фасо объединились под эгидой «ИГ в Великой Сахаре*». В середине 2010-х гг. боевики ИГ* появились и резко активизировались в Афганистане, заметной стала их деятельность в прилежащих странах Средней Азии.

Наибольших успехов в борьбе с международным терроризмом достигла Российская Федерация. Это показали результаты её антитеррористической борьбы на территории Сирийской Арабской Республики (с 30 сентября 2015 г.; наиболее активные этапы – до декабря 2017 г.) в тесном сотрудничестве с официальным Дамаском и Исламской Республикой Иран. В результате

¹Здесь и далее (*) обозначены запрещённые в России террористические организации.

действий РФ, в основе которых лежало стратегически оборонительное использование ВС России, был нанесен комплекс поражений «Исламскому государству»*, дружественным ему террористическим группировкам. Это привело к восстановлению юрисдикции законно избранных властей Сирии над большинством провинций страны. На таком фоне растущий интерес к России как провайдеру безопасности и стабильности, накопившему большой опыт эффективной борьбы с радикальными НВФ, проявляет широкий круг стран вне Запада.

Данные положения – тенденция к росту террористической и экстремистской угрозы в различных регионах мира в сочетании с выработкой РФ результативных тактик и стратегий противодействия данному злу – обуславливают актуальность выбранной темы. Важно, что автор в своей работе опирается прежде всего на опыт России, сам являясь в силу профессиональной принадлежности носителем её стратегической культуры, которая на практике демонстрирует свои передовые возможности.

Структура диссертации выстроена логично и грамотно, чётко сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования.

В *первой главе* «Теоретические и концептуально-методологические основания исследования современного экстремизма и терроризма» автор останавливается на основных исторических вехах развития изучаемого феномена с древности до начала XXI века. Показаны причины сложности разработки универсальной дефиниции понятия «терроризм», рассмотрены основные варианты их определения. С учётом современных реалий не только допустимым, но и необходимым представляется избранное автором обращение сначала к феномену терроризма, уже в его контексте – экстремизма. Дана попытка типологизировать создаваемые ведущими международными игроками (как Запада, так и не-Запада) антитеррористические форматы.

Вторая глава «Тенденции развития экстремистских и террористических проявлений в реалиях современной России» начинается с изучения возможностей развития экстремизма и терроризма в условиях этнополитического конфликта на примере Чечни. В 1990-е – начале 2000-х гг. на фоне очень

непростой внутренней ситуации Россия сумела наработать здесь разноаспектный опыт эффективной борьбы радикальных НВФ, профилактики недопущения их воссоздания. В последующем он оказался весьма востребован уже за пределами границ РФ. Эта тенденция прежде всего на примере борьбы с международным терроризмом в САР достаточно детально прослеживается автором. Осмыслиется феномен международного терроризма, прежде всего применительно к реалиям Ближнего и Среднего Востока.

В *третьей главе* «Модели антиэкстремистской и контртеррористической деятельности современного государства» даны три основных сценария схем антитеррористической кооперации международных игроков. Отмечаются те условия в развитии вооружённых конфликтов, которые способствуют возникновению и распространению в их зонах международного терроризма. Автор со знанием дела раскрывает правовые основы предупреждения, борьбы и профилактики данного феномена. Ставится вопрос о том, какие факторы препятствуют повышению многосторонней кооперации с участием стран Запада и не-Запада в борьбе с международным терроризмом.

Новизна исследования заключается прежде всего в попытке дать типологизацию многосторонних форматов, создаваемых для борьбы с международным терроризмом, оценить роль (действующую и потенциальную) России для каждого из данных видов. Автор также постарался дать собственное определение понятий «терроризм» и «экстремизм», при в связке между ними, отталкиваясь от массива предшествующих профильных разработок.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов, что сформулированы в диссертации, обусловлены эмпирической базой исследования (в т.ч. обращением к широкому кругу нормативно-правовых актов), а также методологической основой исследования, которая действительно была использована при подготовке абсолютно всех не только теоретико-, но и практикоориентированных параграфов работы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения диссертации способствуют углублению понимания природы международного

терроризма и тем самым поиску более совершенных тактик борьбы с ним и искоренения. Это сопрягается с практической важностью работы: в ней даны конкретные рекомендации по улучшению мер противодействия терроризму и экстремизму применительно к РФ и миру в целом, в т.ч. в нормативно-правовом ключе.

Апробация результатов исследования осуществлена автором на ряде российских и международных конференций, в 6 публикациях (общий объём – 5,0 п.л.), в т.ч. 4 статьях (3,4 п.л.) в рецензируемых журналах из списка МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.5.4.

Замечания по диссертации. Диссертации в целом следует дать высокую оценку, что, однако, не исключает ряда замечаний и рекомендаций по работе.

Во-первых, уместно было бы подробнее остановиться на феномене ИГ* как террористической группировке IV поколения, а также перспективном образе таковых V поколения. Не в пример предшественникам (в частности, «Аль-Каиде»*) в период своего расцвета (середина 2010-х гг.) ИГ* сумело устанавливать не условный, а полный контроль над территориями, создало аналоги ведомств (в частности, финансового, военного). В военном отношении радикальные НВФ ИГ* имели не горизонтальную (автономные отряды со своими «полевыми командирами»), а вертикальную структуру построения (отряды сводились в соединения бригадного и корпусного уровня), разветвлённую сеть штабов, что сопровождалось переходом к ведению регулярных боевых действий. Такая организация, как ни парадоксально, облегчала борьбу с ИГ* – эффективные удары ВКС России прежде всего по штабам, пунктам связи и снабжения боевиков привели к дезорганизации боевиков в 2016-2017 гг., утрате ими контроля практически над всеми территориями Сирии. Интересно и иное: поражения и потери привели к возвращению ИГ* к горизонтальной структуре построения (примерно с 2017-2018 гг.) и выбору соответствующих тактик действий. Для террористических группировок V поколения будет с высокой долей вероятности характерно сращивание с коррумпированными элементами чиновничества, активное вступление в симбиотические отношения с

силами организованной преступности, что имело место в Мали и Буркина-Фасо к началу 2020-х гг.

Во-вторых, во Введении автор обоснованно отмечает резкий рост террористической опасности в Сахаро-Сахельском регионе. Вместе с тем, в основной части диссертации ситуация в смысле борьбы и профилактики экстремизма и терроризма применительно к Африке в целом, отдельным её регионам почти не изучается. Притом на этом стратегическом направлении наблюдается рост антитеррористических усилий РФ как альтернативного «западным демократиям» провайдера (гаранта) стабильности и безопасности.

В-третьих, исследование лишь выиграло бы в случае приведения различных статических данных, прежде всего характеризующих динамику изменения численности радикальных НВФ в Чечне (в 1990-е – начале 2000-х гг.), Сирии (с момента начала вооружённого конфликта в ней), Ираке, Афганистане, а также других странах и регионах мира. В работе это сделано лишь для ИГ* на ноябрь 2014 г. (с. 85), притом де-факто указанный показатель (до 200 тысяч боевиков) включал потенциал радикальных НВФ не только самого «Исламского государства»*, но и дружественных ему структур (прежде всего, «Джебхат ан-Нусры»)*. Более репрезентативными положения работы стали бы и в случае приведения количественных данных по участию ВС РФ, а также США и других «западных демократий» на различных треках антитеррористической борьбы, а также результатов каждого такого использования военного потенциала (в главах 2 и 3). Так, в диссертации неоднократно и совершенно справедливо говорилось о недостаточной эффективности Соединённых Штатов в борьбе с ИГ* на Ближнем Востоке, что желательно было подкрепить конкретными числовыми выкладками.

В-четвёртых, имело бы смысл показать взаимосвязь явлений фашизма и нацизма, неонацизма с феноменами терроризма и экстремизма.

Вместе с тем, с учётом теоретико-прикладного характера исследования, проработки автором широкого набора сюжетов и вопросов данные замечания не умаляют ценности работы и не влияют на её общую высокую оценку.

Общая оценка диссертации. Диссертационное исследование Р.Х. Мирзязянова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мирзязянов Рамиль Хакимович *заслуживает* присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Официальный оппонент:

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела Европы и Америки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

ТРУНОВ Филипп Олегович

Контактные данные:

Тел.: 7, e-mail:

06.12.2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Адрес места работы:

117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21,

ФГБУН ИНИОН РАН

Тел.: 7 (499) 124-3153, e-mail: office-inion@mail.ru

